

ОТЗЫВ

на диссертацию **Михеевой Анны Андреевны** «Христианство на территории Средней Азии по археологическим источникам (IV в. – нач. XIII в.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.3 – Археология

Изучение социальной, политической и культурной истории Средней Азии в период от поздней Древности и до зрелого Средневековья невозможно представить без выяснения сложных взаимоотношений между местными культами и «мировыми» религиями, в числе которых важную роль играло и христианство. Поэтому вполне объясним интерес исследователей к истории появления, развития и угасания христианских общин на территории Средней Азии. Таким образом, А.А. Михеева избрала для своего исследования весьма значимую, **актуальную** и при этом – недостаточно изученную как в отечественной, так и в зарубежной науке тему.

Научная новизна работы заключается, в первую очередь, в том, что, в мировой историографии до сих пор не имеется сколько-нибудь цельного, обобщающего труда, в котором история среднеазиатского христианства в домонгольское время рассматривалась бы на основе археологических источников. **Актуальность** исследования определяется существованием определённого разрыва между тем, как христианство Средней Азии отразилось в нарративной традиции, и тем, как оно представлено в археологических памятниках.

Диссертация состоит из трёх томов. **Первый том** включает в себя введение, четыре главы и заключение. Во **введении** рассматриваются историография и степень изученности проблемы, обосновывается выбор хронологических и территориальных рамок исследования, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, его научная новизна,

практическая значимость и положения, выносимые на защиту. Здесь также рассматриваются методология и методы исследования проблемы, даётся характеристика источниковой базы исследования, приводятся данные по личному участию соискателя в получении результатов исследования и апробации результатов работы.

В первой главе диссертации (с. 16–54) рассматривается как история открытия и последующего археологического изучения христианских памятников Средней Азии, так и процесс публикации полученных в ходе раскопок материалов, а также появления работ, связанных с исследованием общих вопросов среднеазиатского христианства.

Во второй главе (с. 55–299), состоящей из шести разделов, рассматриваются атрибутируемые христианам сооружения (церкви, храмы, монастырские комплексы и иные религиозные здания); памятники, характеризующие христианский погребальный обряд; церковно-храмовые артефакты и предметы личного благочестия; нумизматические и эпиграфические источники.

Третья глава (с. 300–312) посвящена краткому обзору письменных источников, свидетельствующих о существовании христианских общин на территории Средней Азии.

В четвёртой главе (с. 313–333) представлены этапы распространения христианства в Средней Азии по письменным и археологическим источникам.

В Заключении (с. 334–341) подведены итоги проведённого исследования и изложены основные выводы.

Второй том диссертационного исследования включает в себя таблицы, характеризующие использованный на ряде среднеазиатских некрополей погребальный обряд, содержащие полные своды обнаруженных в Средней Азии артефактов, имеющих отношение к христианству, а также монет с христианскими символами. Важно отметить, что часть архивных материалов была опубликована

диссертантом впервые. В **третьем томе** содержатся изображения и планы рассматриваемых в диссертации зданий и некрополей, фотографии артефактов с христианской символикой.

Большинство научных положений, выносимых диссертантом на защиту, представляются вполне обоснованными и, несомненно, заслуживают внимания.

Безусловной заслугой диссертанта является доказательное выделение ею подлинных христианских памятников и отделение от последних таких комплексов («Овальный» дом и др.), интерпретация которых в качестве христианских является сомнительной (т. I, с. 13, 80–82, 130–132). Большим достижением А.А. Михеевой является создание корпуса находок с христианской символикой с территории Средней Азии. При этом необходимо учесть, что в ходе сбора и анализа материала автору пришлось преодолеть немалые трудности, связанные с состоянием хранения экспедиционных отчётов прошлых лет (т. I, с. 175).

Вместе с тем, к диссертации следует высказать и ряд претензий. Часть из них связана с не очень тщательным редактированием текста на завершающей стадии работы. Так, остались неисправленными явные погрешности в плане русского языка: «для предотвращения *от* дальнейшего разрушения», «работа по укреплению памятника *от* разрушения» (с. 42) или «Свидетельства письменных *источников* присутствия христианских общин на территории Средней Азии» (с. 300). Неоднократно упоминаемое в работе название области *Трансаксонии* (с. 307) на самом деле пишется как **Трансоксиана**.

Особого разговора заслуживают разделы диссертации, касающиеся распространения христианства в Уструшане и Хорезме. Дело в том, что на протяжении всей работы А.А. Михеева проявляет похвальную осторожность в определении различных памятников в качестве христианских, не стремясь увеличить число последних за счёт сомнительных случаев. К сожалению, автор не всегда следует этому,

безусловно, верному принципу. Так, непонятно, какое отношение к знакомству жителей Уструшаны с христианством имеет живопись с капитоллийской волчицей из дворцового комплекса Бунджиката (т. I, с. 32, 232, 327)? К тому же странное впечатление производит заявление: «о том, что жители Уструшаны были знакомы с христианством, известно по эпиграфическим источникам» (т. I, с. 232). В разделе эпиграфических источников (т. I, с. 290–299) Уструшана вообще не упоминается.

Представляется преувеличенной и степень распространения христианства в Хорезме (т. I, с. 315–317). В этой области (в отличие от Маргианы и Семиречья) неизвестны христианские церкви, надписи и некрополи. Даже если согласиться с идеей о принадлежности христианам восьми оссуариев с прорисованными крестами из некрополя Миздахкана, придётся признать, что христиане были вынуждены погребать своих мертвецов на зороастрийском кладбище так, чтобы избежать осквернения земли. Эти факты свидетельствуют, скорее всего, о немногочисленности и слабости христианской общины Хорезма. Поэтому кажется более оправданным воспринимать «кресты» на монетах хорезмийского царя Азкацвара II не в качестве христианского символа, а как четырехлепестковую розетку (Б.И. Вайнберг) или тамгу (Г.А. Кошеленко). Но даже когда на монетах Азкацвара II появляется «несторианский» крест (т. II, с. 322–334, № 9, 11, 17–19, 22), его отнюдь не обязательно следует интерпретировать в качестве христианского символа (т. I, с. 133, 239, 241).

Однако перечисленные замечания не перечёркивают того в целом положительного впечатления, которое оставляет диссертация. Хочется надеяться, что, после проведения тщательного редактирования, работа будет опубликована в качестве монографии.

Материалы диссертации отражены в 15 публикациях автора, в том числе в четырёх статьях, опубликованных в ведущих научных рецензируемых изданиях.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Диссертационное исследование Михеевой Анны Андреевны «Христианство на территории Средней Азии по археологическим источникам (IV в. – нач. XIII в.)» соответствует паспорту научной специальности 5.6.3 – Археология, отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Заведующий Центром археологии
доисламского Востока ИВ РАН,
доктор исторических наук

Арчил Савелич Балахванцев

19.02.2024

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»
Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, дом 12
Телефон: +7 (495) 625-42-62
E-mail: inf@ivran.ru

Подпись Балахванцева А.С.
УДОСТОВЕРЯЮ
/ Зав. отделом кадров Т.В. Реунова
«19» февраля 2024 г.